

Глава 7. Доказательство невозможного.

3-и сутки после Точки Ноль / Спустя 80 дней после событий на стадионе «Гнездо»

После посещения хосписа Святого Иосифа прошло тридцать шесть часов. Я добрался до своей пещеры, отоспался, поел, закинул в расщепитель новую партию ОЯТ на переработку. С Помощником работать стало вдвое проще и быстрее. Потом раскидал закладки с картриджами под заказы и отметил их выполнение, отправив заказчику координаты.

Насколько я понял, существовала некая организация, являвшаяся торговым посредником между всеми CARD-пользователями. Например, моя нынешняя деятельность по продаже ТЗ картриджей с радиоактивными элементами сильно повлияла на рынок в целом. Если пользователи разбросаны по всему миру, а об этом свидетельствовала беседа с Петром из Берлоги, то часть моих картриджей расходилась по клиентам, живущим в разных уголках планеты. Вozить кучу металла туда-сюда невыгодно, а оплата приходила слишком быстро. Это говорило о том, что существовала некая система взаимозачета. Например, исполнитель заказа в Москве передает картридж представителю организации-посредника, закрывая заказ. А ее другой представитель в Нью-Йорке вытаскивает со склада точно такой же картридж и отдает его заказчику. Все делалось быстро, без перевозки самого картриджа между континентами. Взаимозачет.

Судя по характеру описания заданий 3-го класса (Обслуживание CARD-пользователей), исполнители как раз и занимались тем, что обслуживали эту фирму-посредника. Поэтому от исполнителя требовался депозит в двести Очков сущности, оборудование для быстрого передвижения с активной маскировкой. Платили им деньгами, ресурсами ТЗ и Т4 уровня. Если обе догадки верны, непонятно, откуда бралось расширение браслета «специальный», требуемое для заданий 3-го и 4-го класса. Неужели только как награда за выполнение очередного витка спирали развития сущности? Вообще что это такое? Вопросов, как обычно, больше, чем ответов.

Как бы абсурдно это ни звучало, но и мне, и специалистам, нанятым Генри в период нашего сотрудничества, казалось, что система CARD-браслетов относилась к категории самоуправляемых и самобалансируемых. Было несколько отдельных веток — видов браслетов с разными технологическими картами и направленностью, связанных в единую систему. Мы сами, включая агентов, не потребляли столько ресурсов, сколько собирали. Существовала также твердая уверенность, что вся программа с браслетами создана для выполнения некой Миссии. Одна ли она у нас у всех? Или у всех разная?

Я решил пока лечить столько людей, сколько смогу, попутно делая из них спящих агентов. Быть может, если я увеличу их количество до тысячи, мне дадут это чертово «специальное» расширение?! И я наконец узнаю, что будет дальше?!

Говорят, снаряд не падает в одно и то же место дважды. Как бы глупо ни звучало, я решил еще раз вломиться в тот же самый хоспис, в котором был позапрошлой ночью. В этот раз в аренду взял универсал с вместительным багажником, припарковавшись совсем в другом месте. Выгрузил дронов, сразу переведя их в режим маскировки. Зашел в темный переулок, где не было камер, достал стелс-костюм из личного хранилища и переоделся. Мерзкое чувство. Бэтмен, блин, недоделанный. Возомнил себя героем, прячущимся в тени.

В этот раз я решил начать с тех палат, которые не успел долечить в прошлый раз. В первой комнате нашлось аж тринадцать человек, и все старались не спать. Боялись пропустить чудо. Но почему тут так много людей? Неужели врачи догадались, что я могу вернуться и начать

именно отсюда? Дроны за раз могли разом усыпить только одного пациента, поэтому был риск поднятия шума. Все обошлось. Закончив с первой палатой, пошел во вторую, и тут меня ждал сюрприз.

По коридору сновала любопытная медсестра, каждые полчаса заглядывающая в палаты. Очень хотелось ее вырубить! Как же она меня достала! Однако в коридоре камеры. Если дама пропадет, могла зашевелиться служба охраны.

Но сюрпризом была не медсестра, а тот, к кому она потом подходила докладывать. Во второй палате обстановка была иной. Слева и справа по четыре койки. Посередине проход до стены с парой окон. В конце этого мини-коридора на стуле сидел мужчина лет сорока пяти с табличкой в руках: «Я вам не враг. Надо поговорить». Он не спал и уже понял, что дверь в палату открылась сама собой. До того как с его губ сорвались слова, дрон вколол ему в шею нейропаралитик. Слабый анестетик, проще говоря.

— Пока помолчите.

Я взял первую попавшуюся тряпку и прикрыл ему глаза. К этому моменту дроны уже вкололи снотворное другим пациентам и вышли из режима невидимости, проводя диагностику. Посторонним этот процесс видеть не надо. Когда проверка состояния здоровья была завершена и дроны начали свою работу, я приказал одному из их вколоть гостю средство для нейтрализации эффекта паралича.

— В палатах есть камеры? Нас сейчас снимают? – спросил я.

— Нет, я попросил отключить все камеры в здании. Что вы мне вкололи?

— Это аналог тетрадоксина в не смертельной для человека дозе. Вы чувствуете боль, но пошевелиться не можете. Раньше, в больших дозах, его использовали как мощное обезболивающее и средство от тяжелых форм проказы. Что вам от меня нужно?

— Вы можете вылечить меня?

— Сначала отошлите медсестру. Она сильно нервнрует.

Спустя пару минут в комнату вошла все та же любопытствующая особа. Дроны ушли в режим невидимости, затихнув.

— Сэр, пока никаких изменений. В первой палате уже все легли спать.

— Вы свободны. Я уже смирился с мыслью, что сегодня никто не придет.

— Но...

— Вы свободны, Маргарет! Ваша ипотека будет закрыта завтра к обеду. А теперь, пожалуйста, оставьте меня. Мне надо подумать.

Когда девушка ушла, я снова усыпил гостя. Сначала надо вылечить всех в первых трех палатах и только потом говорить с этим типом. Если начнется какая-то шумиха, значит, сейчас он сказал медсестре кодовые слова, и кто-то придет. Параноик во мне не спал последние два с половиной месяца.

Я вернулся к гостю только к утру, вылечив вообще всех, кроме него, в хосписе. За двое суток

успели привезти еще полсотни пациентов, готовых умереть в любой момент. Подождет. К слову, эта Маргарет меня вконец достала, так что я ее все-таки вырубил снотворным в самой дальней палате второго этажа. Чертово женское любопытство!

Привел мужчину в чувство, но тряпку с лица не стал снимать. Меддрон провел диагностику, просканировав тело от головы до кончиков пальцев. Лечение двадцать минут, ок. Теперь разбудить.

— Комбинированное цитогенетическое нарушение. Острый миелоидный лейкоз (рак крови). Пять с половиной лет развития с метастазами по всему телу. Удивительно, что вы еще живы, при таком диагнозе.

Мужчина открыл рот, но заговорил только спустя пару секунд.

— Как вы узнали? Я не говорил, чем именно болен.

— Мне не хочется подкармливать собственную гордыню и ваше любопытство, рассказывая полную историю болезни. Пусть это останется с вами. Кстати, вас потихоньку травят какой-то гадостью. Судя по отложениям и характеру распространения, это длится около девяти месяцев. Отрава нарушает функции печени и сама по себе не выходит из вашего организма. Это вам стоит знать.

— Вы уверены? Простите, не привык говорить, не видя собеседника.

— Разве вам сейчас больно?

Неизвестный собеседник не мог меня видеть. Голова была по-прежнему накрыта тряпкой.

— Нет, — ответил он быстро и тут же затих. — Погодите, так уже все? Вы закончили?

— Я обещал вам помочь. И сделал это. Если это все, то я пойду. Действие паралитика закончится через полчаса. Функции крови полностью восстановятся в течение десяти дней, при нормальном отдыхе. Отравителя ищите сами. Это кто-то, кто был с вами последние девять месяцев почти непрерывно.

Мужчина замолчал. Я же встал с кровати и пошел к двери. Утро, скоро обход дежурного врача. Надо покинуть это заведение до того, как начнется шумиха.

— Вам что-нибудь известно об Организации? Ваше оборудование, оно от нее? Вы знаете о Документе Медаки?

— Ответы, да? Это не такая уж большая тайна. То, чем я пользуюсь, предоставлено CARD-системой. Я сам не знаю, что это. Волею... случая у меня появилась возможность помогать людям.

— Меня зовут Джозе Унико...

Благодарность? До этого момента я думал, что моя история с браслетом излишне фантастична. Однако слова Джозе ставили все с ног на голову. Документ Медаки — это выстроенный в древовидном порядке список технологий, открытие которых должно вывести человечество в новую эпоху. Речь не только о технических изобретениях, но и о культурных, цивилизационных открытиях, языках и чисто научных новшествах.

— Вы знали, что вакуумный генератор энергии изобретали уже четыре раза за последние девяносто пять лет? Первым был Тесла. Сейчас ведутся еще двенадцать разработок, которые сразу после их завершения будут запрещены по всему миру. На технологию наложат вето, ученых наградят и заставят замолчать. Мир не готов к таким изобретениям.

— Глупо отказываться от очевидной пользы. ГЭС нарушают экологию в области создания дамбы. ТЭЦ создает выбросы в атмосферу. Про АЭС я вообще молчу.

Голос Джозе дрогнул.

— Это опасно для мира! Представьте тебе лазерное оружие с бесконечным источником энергии! Оборона любого города будет бессильна. Летающий транспорт изобрели еще в семидесятых в России, но и его запретили. Если появятся аэромобили, верхние этажи зданий перестанут быть безопасными. Решетки на окнах на сороковом этаже — разве это норма? Границы государств будут открыты. Прежде чем давать ход технологиям, надо найти способ их контролировать. Поэтому все нынешние войны ведутся с применением оружия, разработанного еще двадцать-тридцать лет назад. Все технологии становятся доступными, если соответствуют плану развития из Документа Медаки. На сегодняшний день существует сто тридцать семь возможных вариантов полного уничтожения человечества его собственными силами всего за один год. Каждый год добавляется минимум по три-четыре новых варианта.

— То есть уже существует целый ряд открытых технологий, которым не дают ход, так как опасаются, что это принесет в мир хаос. И возможный конец света.

— Без Документа, над которым работают тысячи ученых по всему миру, мы бы сами себя убили еще в семидесятых.

— У вас есть доказательства?

Джозе неуклюже дернул головой. Паралич начал проходить.

— Я сам являюсь частью Организации. Моя работа — следить за информацией на территории США, а также выискивать потенциальных информационных террористов.

— До-ка-за-тель-ства.

— Сумка за моим стулом. Откройте ее. Доступ к ноутбуку открывается по отпечатку пальца.

Искомое оборудование и впрямь нашлось. Увидев заклеенную веб-камеру ноутбука, невольно улыбнулся. Раз уж специалист такой величины подобным образом защищается, значит, и мне стоит так сделать. После разблокирования доступа к системе увидел ряд работающих программ.

Джозе услышал звук запуска.

— Введите номер социального приложения в любую из программ. Первая — это мой Паук. Остальные относятся к банковской системе, базе данных министерства здравоохранения...

— Свой вводить не буду. Других не знаю.

— Укажите мой. Два десять семь...

Открыл банковскую систему и ввел названный номер социального страхования. Открылась

полная финансовая карта официальных счетов Джозе. Богатый дяденька! Счета в двенадцати банках Соединенных Штатов, записка в Швейцарии и Национальном Банке Китая.

— Что дальше?

— Положите мне на счет любую сумму. Просто отредактируйте поле со счетом, как в экселе.

Приписал нолик к солидному счету. Программа попросила подождать, не давая больше ничего делать. Спустя минуту у Джозе пиликнул телефон. Достал, посмотрел. Ему на банковский счет кто-то перевел сумму, являющуюся разницей между старым и новым значением счета.

— Откуда берутся деньги?

— Печатаются. — Джозе глотнул, словно начал сильно волноваться. — Теоретически я могу получить столько денег, сколько захочу. Организация найдет способ заткнуть возникшую финансовую дыру. Простите, за это дело отвечают другие люди. Я не могу дать вам более полный ответ.

Как и в случае с Генри, все самое ценное в этом мире не могут себе позволить даже очень богатые люди. Передо мной сидел, возможно, самый богатый человек в стране, но деньги его не могли спасти.

— Предположим, я вам поверил. Сложно проверить ваши доказательства. В чем основная идея этой вашей Организации?

— Не дать миру себя убить, поддерживая выполнение плана согласно Документу Медаки.

Невольно улыбнулся. Надо отдать должное фантазии Джозе. Слишком нереалистично при полном отсутствии проверяемых доказательств. Кажется, собеседник правильно понял мое молчание.

— Думаю, будет лучше сказать в более простой форме. То, что вы зовете Тайной Ложей или Заговором Масонов, — всего лишь часть Организации. Не публичная, но реально существующая. Есть те, кто избирают президентов, следят за информацией, финансами, технологиями, войнами и угрозой применения оружия массового поражения. Организация — это искусственный противовес возможному хаосу. Мы обеспечиваем контролируемое противостояние, заставляя будущие угрозы для мира играть по нашим правилам. Так, надеюсь, понятнее.

Джозе притих, задыхаясь от долгой речи. Жара, создаваемая мной, никуда не пропала. Пару дней назад я специально проверил, не схожа ли она с радиацией. Та тоже нагревала воздух вокруг. Но не обнаружил и следа радиационного излучения.

— Зачем вы мне все это рассказываете?

— Боже, как же неприятно разговаривать, не видя собеседника! — Он задыхался. Ему было слишком душно. — Я следил за событиями в Лос-Анджелесе, начиная с вашего прошлого посещения этого медицинского учреждения. Вы знали, что власти уже ввели контроль прессы на все события, связанные со случаями исцеления по всему Лос-Анджелесу? Газеты, новостные сайты, социальные сети, форумы в сети. Везде! Под предлогом акта информационного терроризма эти сообщения будут блокироваться АНБ до тех пор, пока шумиха не утихнет. Включены информационные фильтры, отсекающие подобные новости в блогах от результатов поисковой выдачи. Это были вы, да?

— Что вам даст мой ответ?

Этому типу я не доверял ни капли. Слишком удачно встретились.

— Власти никогда не допустят существования сил, не подконтрольных им, на их земле. Они попытаются вас поймать, ища так же, как я. Моя машина выдала вероятность 28%, что вы вернетесь сюда снова. И 18% — что наведаетесь в другие подобные учреждения. Если я это знаю, значит, и они будут искать вас схожими способами. Как бы это помягче сказать...

— Говорите, как есть. Я скоро вас покину.

— Тогда... тогда опасайтесь неофициальных правительственных организаций. Когда проблему нельзя решить тихо и законно, Организация действует более грубыми методами. Убийство запрещено законом. Но на нее это ограничение не распространяется. Поймите, сэр, я маленький винтик в механизме настолько огромном, что ни вы, ни я не способны его вообразить. Если эта машина захочет вас найти и убить, то мало что сможет вас спасти. Меня не тронут, даже если я сам кого-то убью. Слишком велика ценность как специалиста. Ах да, загляните в маленький кармашек моей сумки. Там есть бумажка.

Аккуратно открыл указанный карман. В нем лежал кусочек небрежно оторванной бумаги с написанным емейлом.

— Если вам потребуется новая личность, пришлите запрос за эту почту. В ответ придет адрес с клиникой, где надо будет оставить свой образец ДНК для биометрического паспорта. Это будет моя благодарность вам за... спасение.

Не похоже, что врет. Возможно, и впрямь хочет как-то отблагодарить за помощь. Последнее звучало довольно спорно. Добровольно идти к кому-то без маскировки оставлять свое ДНК?! Не-е-е-е, я такое делать точно не стану.

— Джозе, я вам не верю. И потому скажу напоследок еще кое-что. Я думаю, что CARD-система никак не связана ни с вашей Организацией, ни с Документом Медаки. Цели, которые перед собой ставят Организация и создатели CARD-браслетов, лично мне кажутся разными. Я продавал обогащенный уран, чтобы заработать на ваше лечение. Как вам? Вряд ли Организация одобрила бы подобные действия.

Спустя двадцать минут, уже сидя в машине, я встречал рассвет, будучи потным с головы до ног. Перевернул ботинок, давая вытечь ручейку пота из герметичной конструкции. Кто бы знал, как сложно мне было провести восемь часов в этой консервной банке. Теперь домой.

4-е сутки после Точки Ноль / Спустя 81 день после событий на стадионе «Гнездо»

Жарко! Этот чертов жар будто раздирал меня изнутри. Воздух в комнатах, в которых я находился, нагревался в течение десяти минут. В аэрокаре невозможно было летать без включенного на максимум кондиционера.

Не считая Лукаса Пейджа, я отключил всех прочих агентов. Итого один активный и пятьсот двадцать семь спящих агентов. Стремясь как можно быстрее опустошить баланс Очков сущности, я выкупил и дронов-щитоносцев, и мобильное силовое поле, и все прочие прикормки к ним. Щитоносец в режиме быстрого реагирования прикрывал хозяина силовым энергетическим щитом. В боевом режиме в течение нескольких секунд вытаскивал из собственного хранилища широкий башенный щит в человеческий рост с небольшим экраном по центру, через который видно, что происходит по ту сторону преграды. Стандартная

модификация на невидимость плюс возможность сделать шире или толще сам материальный щит.

Дроны — подавители активных полей маскировки сильно удивили. Оказывается, и стелс-костюм, и костюм-хамелеон при своей работе создавали особое энергетическое поле, легко идентифицируемое сверхчувствительными сенсорами подавителя в пассивном режиме. Проще говоря, он хорошо видел активную маскировку даже без включения подавления. Сама функция подавления создавала импульсное излучение, нейтрализующее энергетическое поле стелса и хамелеона, делая их видимыми для обычного человека. Но! Главное, был способ обойти работу и активного, и пассивного обнаружения, поставив стелс-костюм в «тихий режим» с минимальным энергопотреблением. Сама функция невидимости падала до минимума и теперь была больше похожа на хамелеон с его размытым изображением. Такая функция доступна только на стелс-костюме как на более продвинутой версии личной одежды. Как говорится, знай врага своего.

Удивили и дроны — подавители электроники. В базовой версии они нарушали работу всей электроники, включая телевизоры, телефоны и ручной станер. При установке модификации на мощность нарушался ход тока в электропроводке и переставал работать гравикар с ручным пульсаром. Проще говоря, подавитель начинал пробивать легкую защиту. При второй модификации, аж за пятьдесят Очков сущности, подавитель мог вырубить даже аэрокар и другие дронов. Третья модификация открывала функцию «нейтрализации сильных токов». Напрочь переставало работать все, что попадало в область воздействия подавления. Провода не грелись, а техника будто погружалась в зону смерти. К счастью, само подавление не убивало живых существ. В теле человека тоже проходят токи, отвечающие за работу нервной системы. А удивили дроны тем, что они же и защищают от подобного воздействия. Клины клином вышибают.

Дрон-разведчик показывал всю работающую CARD-технику в округе. Каждая модификация была направлена на увеличение радиуса сканирования или на повышение чувствительности сенсоров.

Дрон — подавитель биологической активности — это аналог станера, только с импульсным воздействием и по области. Незащищенного человека вырубал враз. Модификации направлены на увеличение площади покрытия и на «пробивание» защищенных целей.

#6-е сутки после Точки Ноль / Спустя 83 дня после событий на стадионе «Гнездо»

Лос-Анджелес, хоспис Святого Иосифа. Шестой специальный отдел Агентства Национальной Безопасности США

Видя толпу людей, стоящих у ворот хосписа, Ноэми Торес нехотя отвернулась. Слишком много надежды в этих взглядах. Контроль прессы в нынешнем деле сработал из рук вон плохо. Эффект сублимации между волной исцеленных по всему западному побережью США (Калифорния) и нынешней ситуацией в хосписе Святого Иосифа породил вторую и третью волны, каждую больше предыдущей. То, что власти пытались скрыть в СМИ, опасаясь паники и волны агитаторов, просачивалось как вода сквозь камни, через телефонные разговоры, СМС и сарафанное радио. Люди стремились делиться своей радостью. Правда, как песок, уходила сквозь руки, продолжая течь, порождая все новые и новые волны. Ситуация начала выходить из-под контроля на пятые сутки после событий Точки Ноль, когда перед воротами хосписа, куда уже дважды приходил Сиятельный, появились первые просители. В третий раз за неделю хоспис почти полностью обновил список пациентов, несмотря на прямое заявление главврача, что вероятность третьего появления Сиятельного в его заведении минимальна. Однако люди

все равно шли и занимали все доступные койки, соглашаясь и на места в коридоре.

Шон Прайс, тяжело дыша, стоял у входа в хоспис, прислонив голову к холодной стене здания.

— Я не могу там больше находиться. Там постоянно кто-то кричит от боли.

— Если обернешься, увидишь еще больше неприятного. За воротами стоят все те, кому внутри не хватило места.

— Жена не поверила, когда я сказал, что нахожусь между молотом и наковальней.

— Да. — Торес помедлила. — Душу здесь знатно перетряхивает. Будто оказалась перед Вратами на небеса.

— Боже, у тебя не характер, а железо какое-то.

— Ты про взгляды? Знаешь, я просто осознала, что эти люди ходят видеть в нас Сиятельного. Узнай они, что мы здесь, чтобы задержать и допросить его, они разорвали бы нас на части. Эту девицу, Маргарет, Чадо Сандрес не только уволил, но и крыл матом так, что его слышали все пациенты больницы. Ее так наказали за простое любопытство. Что будет с нами, догадываешься?

Шон Прайс развернулся и посмотрел на толпу перед воротами. Уже по меньшей мере двести человек.

— Не хочу даже думать. Живыми нас отсюда не выпустят.

— Даже не думай показывать свое чувство вины перед ними.

К делу о Сиятельном подключились еще две команды. Одна направлена директором ФБР из-за связи с первой волной исцеленных. Вторая — директором ЦРУ из-за обнаружения аналогичных инцидентов, но в сотни раз меньше, по всему миру. К счастью, люди охотно делились тем, кто их привел на лечение и кого они потом сами порекомендовали.

Шон сел на скамейку, стоявшую прямо перед входом в хоспис.

— Как дела у стажеров, привлеченных из Академии?

— Сидят на обзвоне. — Торес нахмурилась, представляя себе эту сцену. — Некоторые свидетели заявляли, что видели Сиятельного лично, когда тот наведывался на базу. Он лично инициировал новых агентов. Цепочка, образовавшаяся меньше чем за два месяца, так велика, что концы ищут до сих пор, целым отделом обзванивая «потерпевших». У парней, занятых этим делом, уже уши отваливаются слышать благодарности Сиятельному. Девушек все чаще прошибает на слезы. Сидят довольные, улыбаются, забывая, где и зачем работают.

— Они еще не видели настоящего дела с трупами. Знаешь, после стадиона меня уже мало что удивит.

Прайс все же решился на секунду обернуться, поймав при этом взгляды толпы. Надежда! Не выдержав давления, он отвернулся. А Торес продолжала всматриваться в толпу, ища нарушителя, который мог вернуться на место преступления, смешаться с толпой и сейчас наслаждаться результатом своих действий.

— Прайс, у девочек все впереди. Поиски основателей упрощает внутренняя система связи с ID.

Чем меньше номер исполнителя, тем ближе он был к началу всей этой истории. Удалось уже найти все фирмы, на которых числилось аж четыре тысячи работников, нанятых на короткий двухмесячный контракт. Налоги, санитарные нормы, зарплаты — все сделано в кратчайшие сроки с рядом мелких нарушений закона. Вчера нашли и тех, кто из кучи наличных денег делал кучу чистых безналичных, осуществляя переводы на счета фирм. Судя по информации от курьеров, по меньшей мере втрое большие суммы переправлялись куда-то в другое место. Концы по этому направлению все еще ищут.

Шон кивнул, доставая пачку сигарет из кармана. Торес ловко выхватила пачку, сжала в руке и выкинула в урну. Прайс уже привык к этой черте своей напарницы. Она не выносила запах дыма.

Торес спросила:

— Хорошие новости есть?

— Да. Удалось найти и идентифицировать людей с ID от HU04856-5 до HU04856-22. Все поголовно бывшие военные, которых сейчас перевезли в Словению (Центральная Европа) в одну из стран, не экстрадирующую преступников в США. Все работают в частной охранной фирме «Бескровные». Они знали, что за ними придут. Поэтому заранее с семьями перебрались подальше.

— Богатые нынче военные. Сколько же денег во все это дело вложили?! Дома, люди, фирмы, миллионы и миллионы долларов. Уже известный размах поражает.

Торес не торопилась с ответом. Слова имеют цену, и произносить их нужно тогда, когда необходимо. Сейчас не было смысла продолжать этот диалог. Ее женское чутье подсказывало, что напарник стал отдаляться и что-то сильно недоговаривает. Учитывая суммы и события, возможно вообще все. От банального подкупа до болезни, о которой он умалчивает.

По этой же причине Торес не стала рассказывать, что ей удалось поднять записи с телефонных вышек в примерный день инициации Лукаса Пейджа с ID HU04856-5 из квартала, где тот жил до недавнего времени. Был звонок с одноразового телефона в Сиэтл на защищенную правительственную военную линию связи. Кому-то, имеющему деньги, власть и связи с военными. Три слова, идеально описывающие потенциальных лидеров группировки подобных масштабов.

Еще раз оглядев толпу за воротами, девушка наконец приняла решение.

— Он не придет. Поищем его в другом месте. Есть еще три спецшколы и пара больниц, которые могут его привлечь.

6-е сутки после Точки Ноль. Ночь / Спустя 83 дня после событий на стадионе «Гнездо»

Лос-Анджелес, частная больница Сан-Валентайн, специализация на пациентах с тяжелыми травмами конечностей

На втором этаже в палате номер семь не шевелясь лежало шесть пациентов. Они дышали, моргали, но не могли двигаться. В области чуть ниже кадыка виднелся разрез, повредивший им голосовые связки. Одна из коек вся была залита кровью того, что когда-то было целым пациентом. Теперь же... теперь на кровати лежали куски нарезанной плоти. В воздухе витал

запах мочи, пота и спекшегося мяса.

Во тьме ночи из ниоткуда возник короткий клинок, покрытый плотным синим пламенем. Он начал медленно опускаться, калеча следующего пациента. Тело дергалось, но не могло пошевелиться и убежать от невидимого убийцы.

— Девять-девять-три-пять-семь... когда ты придешь... я тебя съем.

Голос неизвестного раздавался прямо над койкой с дергающимся телом пациента. В этот момент в палату вошла медсестра. Пламя силового клинка дернулось и застыло в воздухе на секунду. Девушка, увидев кровь и разделанное человеческое тело, закричала от ужаса. Впав в ступор, она не подумала позвать на помощь. Спустя несколько секунд неизвестный убийца нанес ей удар клинком от плеча до пояса. Крик мгновенно стих, но внимание она привлечь успела.

— Хм! Тварь! — Неизвестный пнул труп и вышел в коридор. В его сторону бежала пара медбратьев.

Убийца улыбнулся, встал в позу мечника, готовящегося нанести удар. Он уже представил, как убьет еще двух людей одним ударом. В этот момент медбратья наткнулись на какое-то невидимое препятствие и упали на пол. В коридоре из невидимости показался боец в силовом экзодоспехе с дроном над левым плечом. Убийца растерялся. Кем бы ни был этот неизвестный, его броня точно выдержит атаки его силового клинка. В этот момент за спиной убийцы из невидимости вышел второй боец, с которыми они чудом разминулись, когда тот выходил в коридор. Боец схватил убийцу за руку с оружием и без сожалений сломал ее одним движением, дробя кости.

— А-а-а-а! Моя рука!

— Попался, ублюдок!

Убийца пытался вырваться, но чем больше он дергался, тем больше боли ему это приносило. А бойцам было наплевать на него. Один из них на всякий случай схватил убийцу за вторую руку и повторил действие, сопровождаемое хрустом костей. Крик боли повторился.

Первый боец, наставив оружие на пойманного, переключил своего универсального дрона на импульсный режим обнаружения замаскированных объектов и начал медленно подходить к напарнику.

Убийца кричал от боли. Его пинком поставили на колени. Второй боец прошел до палаты, зашел внутрь и проверил характер ран на трупах. Осмотрел и других раненых пациентов. Затем вернулся в коридор. Пойманный CARD-пользователь заговорил.

— Ублюдки! Как вы посмели так поступить с моими божественными руками! Господь направил меня! Господь дал мне силы карать зло в любом его обликии.

Второй боец приложил к уху руку.

«База, это Икар, как слышно, прием».

— Я избранный!

«База на связи, прием. Икар, слышу вас хорошо».

— Патруль на точке W8. Обнаружен объект, подходящий по описанию на события из Сан-Франциско. Два двухсотых, один тяжелораненый гражданский и четверо легко раненных. Объект нейтрализован, пока жив. Он тут шум поднял.

Убийца уже понял, что его опознали по следам, оставленным в Сан-Франциско. Двадцать семь жертв с аналогичными травмами и способом убийства.

«Говорит База. Подтвердите тип браслета у объекта».

Первый боец, не церемонясь, вывернул сломанную руку и снял манжету стелс-костюма с браслета. Тот имел круглую форму без видимых граней.

«База, тип браслета — военный. Повторяю, у объекта тип браслета — военный. Дроны-помощники не обнаружены».

«Принято, Икар. Другой активности не обнаружено?»

«Нет, тишина. Не считая странной жары даже в костюме, тут никого».

«Пакуйте объект и доставьте его на базу. Фиксируем переговоры на частоте полиции. Покиньте точку патруля. Конец связи».

«Конец связи».

Переключив дрона в режим кибердоктора, боец с позывным Икар вколол снотворное в шею маньяка. После чего представители «Храма Душ», прихватив маньяка, покинули территорию больницы.

6-е сутки после Точки Ноль. Ночь / Спустя 83 дня после событий на стадионе «Гнездо»

В это же время

Как бы это сказать помягче. Это было действительно страшно! Пожалуй, такой страх я в последний раз испытал, когда касался руками капсулы с ядерными отходами. Еще в момент прихода в эту больницу я предполагал, что меня кто-то может поджидать на месте. Поэтому перевел стелс-костюм в «тихий режим», а у меддронов снял четвертую модификацию на ДНК-диагностику, заменив на модуль снижения электромагнитных излучений. Одного меддрона заменил на разведчика и тихо прокрался в первую палату. Восстановление конечностей занимало гораздо больше времени и ресурсов картриджа.

Сидел и буквально всеми фибрами души чувствовал, что поблизости находилось несколько других пользователей. Может, это то самое добавленное чувство, о котором говорилось в сообщениях? Я мог точно сказать, что их несколько. Два на втором этаже. Один ходил со второго на первый и обратно, патрулируя здание. Страшно, черт возьми. Я будто делал что-то противозаконное. Опасность велика, я даже с пациентами не общался. Просто лечил и шел дальше.

Когда закончил с пятой палатой, тройной запас картриджей уже был на исходе. Сверху раздался крик, потом что-то упало, и я почувствовал что-то. Все трое неизвестных собрались в одном месте. На первом этаже дежурный поднял трубку и позвонил в полицию. Да, камеры тут повсюду. Странное чувство из места, где раздался крик, никуда не делось. Оно просто замерло

на месте, с каждой секундой заставляя обращать на себя все больше внимания. Когда неизвестные ушли, напоследок оглушив дежурного, я поднялся, пытаюсь понять, что же это за чувство.

Смерть...

Вот что это было.

На полу палаты лежала девушка. Медсестра, судя по одежде. Глубокая рана со спекшимися краями через все туловище задела стенки сердца, не оставляя шансов на выживание. Мозг без доступа кислорода умирал в течение пяти минут. Прошло около трех-четырех.

Надо действовать быстро.

— Меддрон №1, режим диагностики. Предложить варианты лечения.

При голосовом управлении получалось работать примерно на 50% быстрее. Названный дрон вышел из невидимости, сразу проводя сканирование тела. На экране браслета выскочило личное дело с результатами.

«Обширная травма грудной клетки. Травмированы внутренние органы: легкие, сердце, желудок, печень, кишечник, матка, яичники...»

«Рекомендуется срочно провести предоперационные меры: восстановить подачу крови, насыщенной кислородом, в область ЦНС. До точки невозврата 45 секунд... 44... 43...»

— Провести предложенные предоперационные меры.

«Внимание! Недостаточно медикаментов в картридже дрона. Рекомендуется задействовать имеющиеся дроны в режиме сплит-системы».

С таким предложением я впервые сталкивался. И так можно?

— Меддроны с первого по шестой задействовать в режиме сплит-системы для лечения пациента.

Удивительно и по-своему божественно. Кибермедики образовали собой круг, объединившись кабелями, выдвинутыми из основания дрона. Поверх него ставились все медицинские картриджи. Десятки разных манипуляторов проводили лечение одновременно, расходуя те остатки, что были у каждого из дронов. Рану залили серебристой массой медицинских нанитов, а в область артерий на шее, слева и справа сделали довольно большой укол, от которого шея едва заметно распухла. Понятно, это некое средство поддержания жизни в мозге, когда тело уже фактически мертво.

Передо мной творилось нечто удивительное. Температура воздуха вокруг поднялась градусов до сорока, дроны пыхтели, тихо жужжа манипуляторами, а страшная рана на груди прямо на глазах начала зарастать. Эту женщину буквально доставали с того света.

Пару медбратьев я вырубил станером, чтобы не мешали. То же случилось и с парочкой, поднявшейся на шум с первого этажа. Жарко! Черт возьми! Когда на второй этаж поднялась пара копов, пришлось вырубить и их.

Спустя двадцать минут дроны закончили операцию, напоследок хорошенько тряхнув медсестру

электроразрядом. Сердце запустилось, она резко вздохнула, широко открыла глаза. В этот момент дроны вкололи ей снотворное. После такого требовался хороший отдых.

Уф... это была реально опасная операция. Дроны ушли обратно в режим невидимости. Выходить пришлось уже с активированным на максимум стелсе под прицелами пистолетов копов, которые ждали приезда спецназа. Стандартный протокол. Когда одна команда патрульных перестает отвечать на вызов, приезжают две другие, берут место пропажи в оцепление до приезда команды спецназа.

Но черт возьми! Мое желание творить благо становилось откровенно опасным занятием. В следующий раз мне может и не повезти обнаружить потенциального врага первым.

7-е сутки после Точки Ноль. День / Спустя 84 дня после событий на стадионе «Гнездо»

Лос-Анджелес, частная больница Сан-Валентайн, Агенты АНБ Ноэми Торес и Шон Прайс

Торес устало потерла лицо. Еще одна ночь без сна и еще один инцидент. Тридцать два тяжелых пациента с восстановленными конечностями. Медики разводили руками, пытались удержать людей от попытки испробовать новое приобретение. Одни радовались как дети, другие горевали, что им не досталась помощь. В этот раз с ними никто не общался, но этого и не требовалось. Слух о Сиятельном докатился и до этой больницы. Они и так знали, кто приходил в больницу ночью.

У Прайса сработала чуйка на изменившееся настроение Торес, и теперь он всячески пытался завоевать ее доверие.

— Я проверил показания потерпевших. Выжившие утверждают, что сразу после отбоя их парализовал невидимка, а потом травмировал им голосовые связки странным оружием, оставляющим ожоги на ранах. Погибшего звали Роберт Толсен. Случайная жертва на первый взгляд. Второй раненый едва не умер от потери крови. Андрей Ско... Ско-ро-хо-дов. Боже, ну и фамилии у этих русских. Связи с Сиятельным пока не обнаружено. После прихода медсестры в коридоре была какая-то потасовка. Крики про божественного избранного запомнили все, кто был в палате. Упоминаются также слова «база» и «икар». Копы сейчас восстанавливают весь диалог.

— Понятно.

— И все? Тебя совсем не удивляет медсестра, которая утверждает, что ее вернули к жизни?

Торес обернулась и зло посмотрела на напарника.

— Представь, что произойдет, если это станет достоянием общественности. Сиятельный вернул к жизни мертвого человека. Нас разорвут в клочья, если мы попытаемся его задержать.

— Стоп! Хватит отвечать так сухо! С медсестрой я уже поговорил и все объяснил. Ее переведут в больницу Бостона и попросят помолчать годик-другой.

— Знаю, я уже поговорила с ней.

Прайс встал в проходе, не давая Торес пройти.

— Брось. Поговори со мной, Ноэми.

— О чем? О том, что ты о чем-то умалчиваешь? У тебя прямой приказ от директора по этому делу? Ты поэтому такой нерешительный? Или о том, что здесь побывали по крайней мере три независимые силы, о которых мы ничего не знаем?

Шон не улыбался. Его лицо будто застыла. Так иногда злились взрослые умные люди.

— У меня есть идея получше, мисс Торес. Поговорим о звонке в Сиэтл? Как тебе? Ты мне о нем не рассказала. Судья Касински уже отказал тебе в ордере на прослушку. Сказал... Как там? «Слишком хлипкие доказательства».

Удар под дых, и Прайс упал на пол.

— Ты меня прослушиваешь! На кого ты работаешь?

Шон, приняв сидячую позу, рассмеялся.

— Не поверишь! На правительство! У них были подозрения, что кто-то из Бюро сливает информацию. Поэтому они начали проверять всех, начав с самых подозрительных.

Думали, Сиятельный или его пособники сами из Бюро?!

— И все? Только из-за того, что я мексиканка, они решили, что я скомпрометирована?

— Я выполняю приказы, Торес. Только и всего. Ах да! Я отследил тот звонок. Имя твоего абонента Генри Элдридж, один из основателей частной военной компании «Четвертые Врата». Судя по разговору, звонок шел его секретарю. Звонил Лукас Пейдж.

Ноэми не стала подавать руку, помогая подняться. Интуиция копа, а не женщины, не успокоилась. Прайс не сказал сейчас всей правды.

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482821>